

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Ж. БАЛАСАГЫНА**

**БИШКЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени К. КАРАСАЕВА**

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д 10.22.644

На правах рукописи
УДК: 81.371(575.2)(043.3)

МАКСУТОВА АЙЗАДА АСАНБЕКОВНА

**ИНОСКАЗАНИЯ В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ, СВЯЗАННЫЕ
СО СМЕРТЬЮ И ВЫРАЖЕНИЕМ СОБОЛЕЗНОВАНИЯ**

10.02.01 – кыргызский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Бишкек – 2023

Диссертационная работа выполнена на кафедре кыргызского языкознания Кыргызского национального университета имени Ж.Баласагына.

Научный руководитель: **Усубалиев Бейшенбай Шенкеевич**

доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент НАН КР, профессор кафедры журналистики и социально-гуманитарных дисциплин Международного Кувейтского университета

Официальные оппоненты: **Абдыкеримова Аида Эсенгуловна**

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры кыргызского языка и литературы Иссык-Кульского государственного университета имени К. Тыныстанова

Турганбаев Нурмамат Орозович

кандидат филологических наук, доцент, декан факультета Кыргызской филологии и журналистики Ошского государственного университета

Ведущая организация:

филологическое отделение Гуманитарного факультета Кыргызско-Турецкого университета “Манас” (720044, город Бишкек, микрорайон Джал, ул. Тыналиева, 30-43).

Защита диссертации состоится «16» июня 2023 года в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Д 10.22.644 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при Кыргызском национальном университете имени Ж. Баласагына и Бишкекском государственном университете имени К. Карасаева, по адресу: город Бишкек, улица Фрунзе, 547. Идентификационный код онлайн-трансляции защиты <https://vc1.vak.kg/b/102-tnx-0sb-9mu>

С диссертацией можно ознакомиться в научных библиотеках Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына (720026, город Бишкек, улица Фрунзе, 547.) и Бишкекского государственного университета имени К. Карасаева (720044, город Бишкек, проспект Ч.Айтматова, 27).

Автореферат разослан «15» мая 2023 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент

Каратаева С. К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы. Если мы вспомним, что возникновение и формирование истинной культуры человечества было напрямую связано с табу и табуированием, то слова с выражением соболезнавания по усопшему, вне всякого сомнения, составляют одну из самых древних слоёв лексики любого языка, в том числе и кыргызского. Мировосприятие каждого народа, его взгляды на мир, образ жизни, обычаи и традиции разнятся во многом, их запретные, табуированные слова следует рассматривать как специфическое национальное явление. В этом отношении подобная лексика кыргызского языка, связанная со смертью и выражением соболезнавания, отображающая общественное сознание народа, прошла многотысячный исторический путь развития.

На этом долгом пути какие-то слова устарели, вышли из употребления, а другие используются очень редко. Поэтому поиск и нахождение подобных слов из живой речи людей или различных художественных источников, объяснение их значений требует само наше время, чтобы связать их с историей, обычаями и традициями, мировидением народа. Этим мы будем способствовать лучшему пониманию особенностей пройденного нашим народом пути, используемых традиций, истории художественного мышления. Следовательно, нельзя отрицать, что запретные слова имеют своё достойное значение в понимании особенностей народа, этнологии.

Нет смысла доказывать, что табуированная лексика находится в теснейшей связи с такой гранью речевой деятельности как культура речи. Известно, что основная функция табуированной лексики заключается в стремлении смягчить тягостную, неожиданную весть, которая может сильно отразиться на тех, кому она сообщается, или вызвать их гнев, наэлектризовать ситуацию. Также это попытки проявить вежливость, соблюсти культуру взаимоотношений, способствовать более глубокому пониманию друг друга. К сожалению, постепенное забывание подобной запретной лексики, издревле широко используемой предками, особенно той её части, которая связана с традиционным выражением соболезнавания, отрицательно влияет на культуру взаимоотношений, поэтому назрела необходимость собрать, расклассифицировать и предложить к использованию подобные слова, постоянные словосочетания. К тому же запретные слова, связанные со смертью, выражением соболезнаваний, по семантико-стилистической окраске, сферам употребления отличаются, поэтому настала необходимость их специального рассмотрения, приведения к некоему единообразию.

Поскольку табуированные слова составляют древний слой лексики нашего языка, нет сомнений в том, что их исследование поможет более глубокому изучению истории языка, его сравнительной типологии. С этих

позиций тема нашего исследования и с научно-теоретической, и с практической стороны весьма актуальна сегодня.

Связь темы диссертации с крупными научными программами и основными научно-исследовательскими работами, проводимыми научными учреждениями. Данная работа проводилась в рамках плана научно-исследовательских разысканий кафедры кыргызского языкознания факультета Кыргызской филологии Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына.

Цель и задачи исследования. Основная цель диссертации – с помощью конкретного анализа фактических материалов раскрыть лексико-семантическую, этнолингвистическую и стилистическую природу табуированных слов, связанных с известием о чьей-либо смерти и выражением соболезнования.

Для претворения в жизнь этой цели были определены следующие задачи:

1. Изучение научной литературы, связанной с запретными словами, и определение направлений исследования.
2. Анализ причин возникновения запретов, связанных со смертью и выражением соболезнований.
3. Определить и показать объект запретов, связанных со смертью и соболезнованиями.
4. Сбор и систематизация табуированной лексики кыргызского языка, связанной со смертью и соболезнованиями.
5. Определить сферу использования запретных слов, связанных со смертью, и раскрыть их особенности с учётом стилистической окраски.
6. Определить место лексических табу, связанных со смертью, в речевой культуре и их художественно-поэтические функции в художественных произведениях.

Научная новизна работы. Впервые в кыргызском языкознании специальному исследованию подвергаются иносказания, связанные со смертью или выражением соболезнования; они составляют древний пласт лексики, способствуют определению эпохи развития нашего языка; в результате, определены причины их возникновения, раскрыты черты и качества их как табу или эвфемизмов; показаны особенности их использования и стилевые сферы; определено место иносказаний, связанных со смертью и выражением соболезнования, в культуре речи, проанализирована их художественно-поэтическая функция, определена их роль в образном и остром выражении мысли; по каждой рассмотренной проблеме сделаны теоретические обобщения. Указанные обстоятельства подтверждают научную новизну работы и её результаты.

Практическое значение исследования. Вне всякого сомнения, результаты диссертационной работы будут использованы на факультетах кыргызской филологии, журналистики, тюркологии высших учебных заведений при обучении таких предметов как лексикология, стилистика, культура речи, история кыргызского языка, когнитивное языкознание, а также – при разработке учебников и учебно-методических пособий по указанным предметам. Вместе с тем материалы диссертационной работы можно широко использовать при составлении этнографических, этимологических и толковых словарей. Также наша работа может быть весьма полезна для акынов и писателей с целью углубления их понимания художественной силы этих иносказаний.

Основные положения, выносимые на защиту. В ходе исследования на защиту выносятся следующие положения:

1. По своей природе и содержанию, условиям и времени возникновения табуированные слова, связанные со смертью, составляют древний слой лексики, могут служить дополнительным научным материалом для уточнения исторических периодов формирования кыргызского языка.

2. Эти слова являются одним из источников развития и расширения значений слов, появления в языке синонимов.

3. Основу иносказательных слов, связанных со смертью, составляет табу, а также вежливое иносказание о смерти – явление более позднего времени.

4. Иносказательные сообщения о смерти делятся на несколько семантических групп, иносказания из этих групп по сфере использования и семантико-стилистической природе имеют взаимоотличия.

5. Иносказания о смерти в художественно-эстетических целях активно используются в следующих двух случаях: 1) сообщать прямо (в грубой форме), в этом случае по содержанию и смыслу они приближаются к дисфемизмам; 2) использовать иносказательно. В этих обоих случаях они помогают выразить мысль остро, прямо и образно, повышая эмоционально-экспрессивную сторону речи.

Личный вклад исследователя заключается в сборе фактического материала по теме диссертации и проведении всестороннего анализа и подведения на их основе теоретических обобщений и выводов.

Апробация результатов диссертации. Результаты исследования были доложены на Международной конференции “Роль Ч. Айтматова в тюркском мире”, состоявшейся 27-28 ноября 2017 года в турецком университете Улууттоо, а также на республиканской конференции к 15-летию Восточного университета имени Махмуда Кашгари-Барскани, состоявшейся 9 октября 2014 года.

Опубликование результатов научной работы. По результатам исследования опубликовано 15 статей, 4 статьи в периодических научных изданиях, входящих в систему индексирования РИНЦ, 10 статей в изданиях, входящих в список ВАК КР, прочитанный на международной конференции научный доклад впоследствии был опубликован как 1 статья.

Объём и структура исследования. Работа состоит из введения, четырёх глав, кратких выводов по каждой главе, общих выводов, списка использованной литературы и указателя условных сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** представлена общая характеристика научной работы, отмечена актуальность рассматриваемой проблемы, состояние её изученности, цель и задачи работы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, информация о личном вкладе соискателя.

Первая глава диссертации называется **«Теоретические основы исследования (анализ научной литературы)»**. Первый параграф 1.1 **“Исследование эвфемизмов в мировом языкознании”**. Если говорить об исследовании в языкознании проблем запретной лексики, то сразу же мы приходим к трудам таких этнологов, как Эдуард Тейлор (1939) и Фрэнсис Джеймс (1928). Они отмечали, что табу присутствует во всех видах деятельности человека, а его возникновение связывали с магией (волшебными силами). Из русских лингвистов следует отметить Д.К. Зеленина (1930), исследовавшего проблемы табу на широком ареале и собравшем богатый материал. После него в учебниках и монографиях А.А. Булаховского (1953), Б.Н. Головина (1966), А. Ларина (1961), А.А. Реформатского (1967), Е.Е. Речицкой (1944) и других русских языковедов были рассмотрены в связи с запретными словами природа табу, причины его возникновения и другие теоретические вопросы. Указанные выше труды использованы нами в качестве теоретического подспорья.

1.2 **“Исследование эвфемизмов в тюркологии”**. Вопросы табу и эвфемизмов стали предметом специальных исследований в тюркологии с 50-х годов прошлого века. К примеру, в этом направлении работали туркменский учёный С. Алтаев (1958), узбекский исследователь А. Исмаилов (1963), азербайджанский учёный Х. Джаббаров (1972), казахские исследователи А. Ахметов (1995) и Ж.Д. Есимова (2009). Теорию эвфемизмов заметно обогатили труды известных тюркологов: С.Н. Самойловича (1915), Н.А. Баскакова (1975), Б.О. Орузбаевой (1975), И. Лауде-Циртаутаса (1976).

1.3 **“Исследование эвфемизмов в кыргызском языкознании”**. Табу и эвфемизмы исследовались и на материале кыргызского языка. Следует

отметить, что исследования этой проблемы продолжаются и поныне. Это мы можем видеть в трудах таких авторов, как: Ж. Мукамбаев (1978), С. Омуралиева (1990), А. Жалилов (1996), Т. Акматов, А. Сапарбаев (1997), Т. Аширбаев (2000), Э. Абдулдаев (1998), Ш. Жапаров (2012), Б. Усубалиев (2009), А. Биялиев (2001), Н. Саалаева (2013). Их научные разыскания, проводимые по табу и эвфемизмам, напрямую посвящены языковой природе табу и эвфемизмов в родном языке. Кыргызские иносказательные слова в сравнении с подобными словами из других языков проводились в исследованиях Ахмета Гүнгөра (2006), П. Кадырбековой (2014), Н. Черикбаевой (2018), А.М. Баялиевой (2020). Следует подчеркнуть, что фактические материалы и научные выводы из их трудов помогают с несколько иных позиций исследовать иносказания в кыргызском языке.

1.4 “Различные обряды, связанные со смертью и выражением соболезнования”. Здесь представлены все обряды и действия родичей и единоплеменников, совершаемые после смерти человека: омовение усопшего, сообщение дальним родственникам горестной вести, громкое оплакивание, заворачивание в саван, чтение жаназы, действия при предании тела земле и многое другое.

Во второй главе **«Методология и методы исследования»** в качестве **объекта исследования** рассматриваются табуированные и иносказательные слова кыргызского языка. В качестве **предмета исследования** выступают иносказания кыргызского языка, связанные со смертью или выражением соболезнования, анализируются их семантические группы и стилистическая функция.

Возникновение и существование иносказаний, связанных со смертью и выражением соболезнований, обусловлено гносеологическими, психологическими, социальными, духовно-нравственными и эстетическими причинами, поэтому при изучении классификации этих иносказаний, наряду с традиционными методами и приёмами, следует использовать психолингвистические, этнолингвистические, стилистические, психоэстетические методы.

Были даны точные сведения об использованных в исследовании методах, конкретно показаны условия их использования. Теоретическую основу нашей работы составили труды Дж. Фрэзер (1985), Д.К. Зеленин (1930), А.А. Реформатский (1967), С. Алтаева (1958), А. Ахметова (1995), Н.А. Баскакова (1975), Б. Усубалиева (2009), А. Биялиева (2001), Ахмета Гүнгөра (2006), Н. Саалаевой (2013), П. Кадырбековой (2014), Н.Б. Черикбаевой (2018), А.М.Баялиевой (2020).

В нашем исследовании использованы фактические материалы, взятые из эпоса «Манас» (1999), из устного народного творчества и, в частности, из

кыргызских кошоков-плачей, материалов, собранных из уст жителей Ат-Башинского района Нарынской области, из повестей Ч. Айтматова «Материнское поле» (2008), «Прощай, Гульсары!» (2008), «Лицом к лицу» (2008), исторического романа Т. Касымбекова «Сломанный меч» (1979), исторического романа Б. МаксUTOва «Ожесточённая битва, кровавая схватка» (2009), романа А. Рыскулова «Акболот – потомок Атаке» (2012), сборника рассказов Олжобая Шакира «Место старой мельницы» (2014), сборника повестей М. Гапарова «Избранное» (2016), сборника стихов Т. Кожомбердиева «Волосьяные пики» (1988), сборников рассказов Б. Усубалиева «Ночь» (2009), «Дым» (1991), «Глаз» (1989) и произведений других писателей, а также из материалов журнала «Жаңы Ала-Тоо», газет «Агым», «Де-Факто», «Жаңы агым», «Супер-Инфо», «Кыргыз Туусу».

В третьей главе **«Деление иносказаний, связанных со смертью и высказыванием соболезнования, на семантические группы»** рассмотрены взаимосвязи причин возникновения иносказаний, связанных со смертью и высказыванием соболезнования, с мировоззрением, обычаями и традициями, исследованы семантические группы, лингвостилистическая природа этих групп.

3.1 “Семантические группы иносказаний в кыргызском языке, связанных со смертью”. В мировом языкознании иносказания в целом подразделяются на шесть групп: 1. Иносказания в профессии охотников. 2. Иносказания, связанные с повседневной жизнью. 3. Иносказания, связанные с болезнями. 4. Иносказания, связанные с названиями животных и именами людей. 5. Политические иносказания. 6. Иносказания, связанные со смертью и выражением соболезнования. Последнюю группу можно рассматривать, подразделив на следующие семантические группы: 1) иносказания, связанные со словом “умер” (өлдү); 2) иносказания слова “могила” (көр); 3) иносказания слова “смерть” (өлүм); 4) иносказания слова “мертвец” (өлүк); 5) иносказания слова “хоронить” (көмүү); 6) иносказания, связанные со словами “известить” (угузуу) и “выразить соболезнование” (көңүл айтуу).

3.2 “Иносказания, связанные со словом «умер»”. Среди иносказаний, связанных со смертью, особое место занимают те, которые относятся к слову «умер». Это, прежде всего, заметно по тому разнообразию используемых способов иносказаний, по тому, какие широкие возможности отразить с их помощью взгляды кыргызского народа на проблему смерти человека, а также по количественному превалированию иносказаний на слово «умер» по сравнению с другими словами этого же ряда. Причины сохранения иносказаний этого слова до нашего времени объясняются психологическими, духовно-нравственными и эстетическими условиями, иначе говоря, иносказания, связанные с этим словом, обусловлены не внутренними

лингвистическими, а экстралингвистическими причинами и посылками. В работе все эти вопросы всесторонне анализируются нами с использованием богатого материала. К примеру, мы приводим лишь часть иносказаний к слову «умер» (*ушёл из мира, попрощался с миром, ушёл в мир иной, нашёл смерть, стал жертвой, скоропостижно ушёл, стал мёртвым и др.*), к некоторым из них отмечаем сферу использования и частотность употребления, анализируем их стилевые окрасы.

В результате, нами сделаны следующие выводы: 1) по частоте использования, стилевому и иному разнообразию иносказания, связанные со словом «умер», занимают особое место, поэтому их следует рассматривать в тесной связи с конкретными ситуациями и условиями; 2) каждая из психологических, духовно-нравственных и художественно-стилистических причин и условий использования иносказаний к слову «умер» не приходит в действие по одиночке, они эффективнее используются в тесном “сопряжении” друг с другом, но одна из причин всегда превалирует; 3) в кыргызском языке иносказаниям подвергается не только слово «умер», но и производные от него: «убей», «я убил», «он убил», «убит»; причины иносказаний можно раскрыть только с учётом конкретного контекста или ситуации; 4) иносказания слова «умер» в художественном произведении выполняют функции художественно-стилистических средств, в этом случае, вместе с языковыми иносказаниями употребляются и индивидуальные авторские иносказания, однако оба они призваны поднять эмоционально-экспрессивный уровень мысли; 5) особого внимания заслуживают иносказания, связанные со смертью ребёнка; ко многим размышлениям наталкивает нас тот факт, что иносказания, употребляемые в связи со смертью взрослых людей, никогда не используются применительно к смерти малых детей.

3.3 “Иносказания к слову «могила» в кыргызском языке”. В нашей устной и письменной речи при упоминании места захоронения усопшего человека (умершего) в основном используются следующие слова: *могила, упокой, көр, кабыр, жай, мазар*. С семантической стороны все эти слова составляют синонимический ряд, обозначая «место захоронения умершего человека, место упокоя усопшего, яма, вырытая для того, чтобы похоронить умершего человека, холмик, оставшийся над местом захоронения» [КТТС, 241]. Но их нельзя воспринимать как абсолютные синонимы, ибо с семантико-стилистической стороны все они различаются. Поскольку все эти слова обозначают одно лексическое значение, иносказания здесь следует рассматривать, исходя из их эмоционально-оценочных значений. Однако здесь вовсе нелогично традиционно рассматривать их в категориях “положительно” или “отрицательно”, ибо само место захоронения усопшего

не может вызывать положительных эмоций у человека. Поэтому их можно расположить в следующей последовательности, исходя из уровня их отрицательной коннотации: *көр* – *мурзө* – *бейит* – *кабыр* – *жай* – *мазар*. Следовательно, с позиций сегодняшнего дня можно сказать, что запретным или табуированным является слово “*көр*”, а остальные слова указанного выше ряда, соответственно условиям, могут считаться иносказательными словами. Действительно, слово “*көр*” по своему негативному эмоционально-оценочному значению, вызывающему у человека отрицательные эмоции, психологические переживания, наиболее часто используется в устойчивых словосочетаниях, сравнениях, пословицах и поговорках кыргызов.

Кроме указанных выше иносказаний, в соответствующих случаях вместо слова “*көр*” (*могила*) используются и слова *конуш* (*жилище*), *жер* (*земля*): 1. *Пусть жилище твоё будет раем, нам остаётся только попрощаться* [<https://www.super.kg/kabar/news/204649/>].

2. *Абиль бий: – Вот стоим мы у могилы. Отдаём земле нашего родственника Мадыла. Где есть душа, всегда есть и смерть, в урочный день все мы уйдём, перед богом все мы смертны* [Касымбеков, 1979:350]. Отдельные иносказания, хотя и достигают особенного эмоционально-экспрессивного уровня, могут так и остаться продуктом одного человека или писателя, авторски-индивидуальным иносказанием: *Через короткое время вот и Алыке ушёл вслед за другими во «дворец вечности» («ак сарай»)* [Жаңы агым, 01.08.2014.].

Обобщая, можно сказать, что все слова синонимического ряда, связанного со словом “*көр*” (*могила*) по эмоциональному влиянию, хотя и связаны логически с одним понятием, но семантико-стилистически, по сочетаемости с другими словами, по восприятию различных аффиксов отличаются друг от друга.

3.4 “Иносказания слова «смерть» в кыргызском языке”. Хотим мы того или нет, но среди множества слов, которые мы слышим в течение дня или используем в своей речи, обязательно будет слово “смерть”, ибо с этим явлением (смертью) мы встречаемся наяву или в своих мыслях на каждом шагу. Это слово, обозначающее самое страшное явление жизни, много тысячелетий назад было табуировано и в кыргызском языке, заменяясь иносказаниями. Однако в жизни бывают психологические и психоэстетические моменты и условия, при которых мы вынуждены употреблять это тяжёлое для нравственности и психологии слово. В своей работе мы попытались на основе конкретных примеров всесторонне проанализировать эти моменты и условия.

С позиций сегодняшнего дня, слово “*өлүм*” заменяется чаще всего иносказанием “*ажал*” как в устной речи, так и в художественной литературе,

хотя и в толковом словаре, и в словаре синонимов эти два слова представлены как полные синонимы. Однако, даже не беря в расчёт стилистическую сторону, даже по семантике эти два слова нельзя рассматривать в качестве совершенно схожих, ведь можно сказать, что слово “ажал” содержит два значения: 1) последняя грань жизни, конец смерти как смерти; 2) сама смерть и использование в качестве иносказания к слову “өлүм”: 1. *Тысячу раз встречался лицом к лицу со смертью (Ажал), пришёл живым из самого ада, а теперь вот стою обездвиженный* [Айтматов, 2018: 326].

Слово “өлүм” передаётся иносказанием “ажал”, но иногда в соответствии с условиями может передаваться и другими словами, обозначающими смерть: 1. *Он никогда не думал о загробной жизни (Акыреде), в год его ухода мы вдвоём поехали на 10-дневный отдых. «Жумаке, хочу здесь купить двухкомнатную квартиру» – поделился он ближайшими планами. Когда я услышал о его кончине, не поверил* [Супер-Инфо, 28.03.2014]. 2. *Когда родичи и друзья не могли решить, увезти усопшего Аалыке в Жумгал или предать земле рядом с супругой на кладбище Байтика, приехал получивший горестную весть народный депутат Болот Шер и взял на себя все расходы по похоронам своего друга Аалыке, чтобы помочь его убитой горем дочери Гүлзар...* [Жаңы агым, 01.08.2014].

В работе каждому из подчёркнутых иносказаний мы провели лингвостилистический и лингвопоэтический анализ, раскрывая как общее в них, так и отличия.

3.5 “Иносказания слова «мертвец» в кыргызском языке”. По своей эмоционально-экспрессивной значимости по сравнению со словом “смерть” более негативной коннотацией считается слово “мертвец”, “труп”. Одна из причин этого, на наш взгляд, заключается в том, что в слове “смерть” превалирует обобщённость, абстрактность, в то время как в слове “мертвец”, наоборот, больше конкретности. Слово “мертвец” стилистически считается нейтральным, более беспристрастным, однако в устной речи, художественном и публицистическом стилях используется чаще. Но в связи с этим не должно возникать мнения, что это слово вовсе не нуждается в иносказании. Наоборот, в связи со своей психоэмоциональной сильной отрицательной коннотацией это слово в большинстве случаев заменяется иносказанием. Если смотреть с этой стороны, то вместо слова “мертвец” наиболее часто употребляется иносказание “останки” (сөөк). Сегодня это слово в устойчивых словосочетаниях мы часто встречаем в качестве иносказания: *выносить останки, хоронить останки, держать останки* (это означает проводить омование останков, участвовать в процессе заворачивания в саван), *омывание останков, ночёвка рядом с останком и др.* Приводимые устойчивые словосочетания, а также предложения со словом

“останки” мы часто можем встретить как в устной речи, так и в художественных произведениях: *Останки были омыты. После окончания всех необходимых обрядов подготовки к захоронению, труп завернули в саван, положили на носилки, связав его белой полосой ткани и укрыв сверху тонким чапаном, вынесли его из дома стариков* [Касымбеков, 1979:348]; *У вас нет права хоронить здесь останки, – недовольно пробурчал жасоол* [Максүтов, 2009:269].

Мы видим, что при употреблении иносказаний на слово “мертвец”, “умер” такие заимствованные из других языков слова как *дене, жасат, маркум, ыраматылык, мүрдө* пришли из других языков. Наверное, такие формы иносказаний были в практике всех народов мира, и попытки называть синонимами другого языка то, что для них было свято или чего они боялись, было стремлением обезопасить себя от опасности. В связи с ограниченностью в объёме автореферата мы можем привести лишь некоторые примеры: 1. *Те двое детишек с криками «мамочка» упали, обнимая бездыханное тело (дене) матери* [Максүтов, 2009:85]. Слово *дене* заимствовано из фарси («корпус, тело – тулку бой, дене»), сегодня оно по большей части используется вместе со словом «*жансыз*» (*бездыханное*), употребляясь как иносказание слова «мертвец». 2. *Косы твои подобны прядям шёлка, стан твой подобен нарисованной картине;* 3. *Стан мой (жасатым) останется на склоне, стервятник выключит мои глаза* – [КОС, 1965:238]. Слово «*жасат*» – арабское «*жасад*», в переводе на кыргызский означает «дене, тен [АКС, 106]; тело, плоть [АОС, 186]. В кыргызский язык оно вошло как обозначение: 1. Тело, стан, плоть. 2. Останки, мертвец. 4. *До этого покойник (маркум) два дня был объявлен в поиск* [Супер-Инфо, 04.07.2019]; Покойника вспоминают (Слово «*маркум*» заимствовано из арабского «*мархуум*» и обозначает: 1. Человек, к которому проявили милосердие. 2. Скончавшийся, умерший человек (АКС, 236). 5. *Мой покойный (ыраматылык) отец пел* [Сыдыгалиев, 2005:16] (слово «*ыраматылык*» из арабского языка, означает – «покойник» (умерший)). 6. *Если покойница (майит) женщина, то во время похорон должна быть укрыта тканью или чем-нибудь другим. Чтобы взгляды других не падали* (Религиозное управление мусульман Кыргызстана) (Слово «*майит*» заимствовано из арабского языка и употребляется в следующих значениях: 1. мертвый; 2. мертвый, умерший [КАС, 2006: 640; АОС, 2007: 480].

Наряду с указанными выше иносказаниями в отдельных говорах южного диалекта можно встретить слово «*мүрдө*» (*мурда*) вместо «өлүк» (мертвец). Слово «*мүрдө*» – из фарси, означает «мёртвый, мертвец». В некоторых случаях вместо слова «*мүрзө*» (могила) может использоваться вариант «*мүрдө*». Если в Чоң-Алае используется словосочетание «*мүрдөсүн*

ачуу» (открыть лицо умершей женщины), то в Алай-Куу слово «мурдө», наоборот, используется как дисфемизм, употребляясь для усиления выражения «тирүү өлүк» (*живой труп*).

3.6. «Иносказания слова «похороны» («көмүү») в кыргызском языке». Слово «көм» в прямом значении обозначает «спрятать, забросав сверху землёй или укрыв, прижав чем-нибудь» (*Мы собирали свеклу в кучу и уходили, забросав сверху землёй* [КТС, 62]. Здесь это слово вроде не вызывает отрицательных эмоций, однако второе значение: «похоронить умершего человека в могилу» – *Если старая мать умрёт, похорони её своими руками* [КТС, 62] вызывает холодок в душе. Ведь для тех, кто напрямую столкнулся с этим процессом похорон самого близкого человека, это не просто опустить его в могилу и засыпать землёй, это самая большая трагедия для него. Долгие годы действия тех, кто участвовал в этом процессе, будут жить в его воспоминаниях и вызывать боль в сердце. Поэтому это явление, влияющее на сознание человека сильнее чем сама смерть близкого, вызывает более глубокие психологические эмоции, а это, в свою очередь, вынуждает его искать иносказания для данного процесса. В кыргызском языке встречается много случаев иносказаний слова «көмүү», в работе некоторые из этих слов подвергнуты конкретному анализу: *коюлду (установлен), кара жерге берилди (отдан чёрной земле), жашырды (спрятан), жер жазданды (земля стала ему подушкой), сөөк коюп келдик (мы пришли, похоронив кости), акыркы сапарга узатуу (проводы в последний путь), жерге тапшыруу (предали земле), жерге берүү (отдан земле), топурак салуу (бросить землю в могилу), жерленди (уход в землю).*

В отличие от других иносказаний, сфера употребления иносказаний к словам «коюу», «коюлду» значительно шире, иначе говоря, они употребляются применительно ко всем покойникам, а также – во всех стилях: *Тело покойного предадут земле на кладбище айла Кичи-Кемин* [Кыргыз Туусу, 28.10.2014]. Наряду с этим, мы видим, что отдельные иносказания имеют дополнительные семантико-стилистические значения. К примеру, иносказание *жашырды (спрятан)* иногда может дополнительно свидетельствовать о том, в каких условиях и как похоронены те или иные люди: *Прибывшие без разбору близкие или далёкие родственники кое-как спрятали в землю умерших, прочитали куран* [Максүтов, 2009:25]. Такие особенности можно наблюдать во многих иносказаниях и это хорошо заметно через контекст.

3.7 «Иносказания, связанные с сообщением вести и выражением соболезнования». Сообщение вести о смерти всегда сопровождается соболезнованием, поэтому в работе эти два действия рассмотрены нами в единстве. В народе существуют выработанные на протяжении многих веков

традиционные модели сообщений горестной вести, некоторые из них используются и сегодня. Обычно это поручалось старикам, уважаемым людям. Если близкие родичи или сваты покойного жили далеко, то к ним для извещения отправлялись специальные люди. Если это по какой-либо причине не было осуществлено, возникали нешуточные обиды на многие годы. Но в любом случае средства иносказаний обязательно использовались. Прибывший с горестной вестью посыльный заводил неторопливую беседу, постепенно переводя разговор на умершего человека, а затем произносил традиционную фразу типа: «Крепитесь, мы лишились Вашего свата». Мы видим, что подобные обычаи сохраняются и поныне, к примеру, часто слышим такие иносказания как *каза болду (почил)*, *айрылдык (лишились)*, *өтүп кетти (скончался)* и т.п.

У древних тюркских народов, а в их числе и у кыргызов существовал обычай, когда собирались люди и с помощью мелодии-кюю или обиняком сообщалось о кончине того или иного человека. Об этом красноречиво свидетельствуют древний кюю кыргызов «Кет Бука» и его поэтический текст, сохранившиеся и до нашего времени, а также печальный кюю Кыдыра «Төгөчү». Вместе с тем образцы устного народного творчества доказывают, что уже в прежние века у нас был обычай оповещать о смерти с помощью музыки и песни. Свидетельство тому тот факт, что великому акыну Токтогулу о смерти его сына Топчубая сообщают с помощью песни, а также поэтический горестный ответ акына-демократа.

Если говорить о выражении соболезнавания, то в устной речи (особенно в речи стариков), художественных произведениях часто встречаются следующие устойчивые языковые единицы: *арты кайырлуу болсун (чтобы на этом беды закончились)*, *топурагы торко болсун (пусть земля ему будет пухом)*, *жаткан жери жайлуу болсун (пусть пристанище его будет удобным)*, *ал жашабай кеткен өмүр жашын бала-чакасына берсин (пусть его непрожитые годы перейдут к детям)*, *жашына жет (достигни его лет)*, *ыйманы жолдош болсун (пусть отходная молитва будет его товарищем)*, *артында калган бала-чакасына өмүр берсин (дай его детям и внукам долгих лет жизни)*, *бейишин берсин (дай ему место в раю)*, *жаны жаннатта болсун (пусть душа его будет в раю)*, *белди бекем буу (крепись духом)*, *боору бүтүн адам жок (нет человека, не потерявшего близкого)*, *сабыр кыл (терпения и крепости тебе)*, *кайрат кыл (будь сильным)* и др. К примеру: – *Что делать. Пусть на этом беды закончатся, что нам остаётся делать?* – *сказал он [Касымбеков, 1979]. – Эх, дорогой старик... Пусть земля тебе будет пухом теперь. Делать нечего! – раздалась тут и там слова [КТТС, 519].*

К сожалению, подобные фразы редко можно услышать в речи молодых, а может быть, постепенно это забудется. Конечно, для нашей культуры это станет большой потерей. Поэтому, мы считаем, в деле воспитания молодёжи это должно быть в поле постоянного внимания родителей и учителей.

Четвёртая глава диссертации **«Использование слов, связанных со смертью, в художественном тексте в стилистических целях»** состоит из двух параграфов. В них лингвопоэтическому и психоэстетическому анализу подвергнуты цели использования в художественных текстах, причины и функции иносказаний, связанных со смертью.

4.1 **“Прямое использование слов, связанных со смертью”.** В некоторых условиях и случаях “тяжёлые” слова, связанные со смертью, в устной речи или в художественном произведении используются в прямом значении, без иносказаний. Однако и при таком использовании всё же присутствуют внутренние отличия, поэтому подобное употребление можно рассматривать, разделяя на два вида: 1) прямое использование без всяких психоэстетических целей и задач; 2) прямое использование, обусловленное некой психоэстетической необходимостью, причиной. Мы, в соответствии со своими целями, остановились только на особенностях использования “тяжёлых” слов при второй ситуации.

Во втором случае, устанавливается специальная эстетическая необходимость и цель, которая требует использования прямого значения слова. Однако эстетическая необходимость и цель ставятся не просто так, они являются отображением психоэмоционального подъёма, волнения в конкретной ситуации. Если такой подъём или волнение не составляют основы, то эстетическая необходимость, цель могут не сработать. Короче говоря, прямое использование “тяжёлого” слова вызывается психоэстетической необходимостью и нуждой. В то же время весьма трудно дать односторонний ответ, какая из необходимостей (психологическая или эстетическая) занимает главенствующее положение, ибо обе они вступают в действие в тесном взаимосопряжении. Такое положение в определённой степени лишает “тяжёлое” слово его лексического качества, обращая в художественную деталь, художественный образ. В этом случае мы встречаемся не с самим словом, а с тем явлением, которое оно обозначает. Все наши мысли и переживания оказываются обращёнными к нему, и это начинает составлять для нас сердцевину произведения. Например, наш талантливый акын Э. Ибраев в своём философском стихотворении «Эмне чындык?» (“Что есть истина?”) (2013) утверждает, что все наши самые главные ценности существования, а именно: счастье, богатство, жизнь, доброта есть тлен, и заканчивает стихотворение следующими словами:

Что в судьбе есть истина, а что есть тлен?

Это безответный вопрос, нескончаемое сожаление.

Хан ты есть или нищий, не всё ли равно,

Только смерть есть истина, остальное – тлен [Э. Ибраев, 2013:140].

Если здесь мы заменим слово «смерть» его иносказанием «кончина», стихотворение лишится своего художественного уровня, потеряет психоэмоциональную силу воздействия.

Ещё один пример потери «тяжёлым» словом своего лексического значения и прямого обращения в художественную деталь мы наблюдаем в стихотворении «Өлүм сүрүү» (1988) другого нашего поэта-классика Т. Кожомбердиева. Центральными строками этого стихотворения, а также фрагментом, заставляющим читателя содрогнуться, являются следующие: *Трудно хоронить совсем умершую душу; Трудно мертвеца лопатой хоронить*. Несложно заметить, что в этом фрагменте (да и во всём стихотворении) и «мертвец», и «смерть» отодвигаются назад, уступая главную позицию слову «хоронить». Мы назвали бы это прямым отражением жизни, ведь любой из нас страшный лик смерти, истинный её смысл глубоко понимает только в минуту зарывания усопшего в землю. Только в этот момент мы сталкиваемся один на один со смертью, по-настоящему понимая, что такое смерть, и ощущая безграничное величие и святость жизни. Это стихотворение, от первого и до последнего слова состоящее из сильного чувства, создавалось не из какой-то психоэстетической необходимости, а из глубокой психоэмоциональной печали акына. Именно эта истинная психоэмоциональная печаль придаёт произведению особенный эстетический свет, а этот свет придают, как мы упоминали выше, «тяжёлые» слова (*трудно хоронить*).

Известно, что в прозаическом произведении особое внимание обращается на художественные детали, образы, что и отличает его от поэзии. В связи с этим использование «тяжёлых» слов здесь несколько отличается, оно сложнее и заметнее. В своей работе мы попытались остановиться на анализе особенностей употребления в прозе «тяжёлых» слов без иносказаний на примере рассказов таких писателей как М. Гапарова «Байчечек» (2016) и Б. Усубалиева «Көмгөндөр» [<http://ruhesh.kg/ky/dasmiya/1914-usubaliev-beyshebay/beyshebay-usubaliev-kmgndr>], «Өкүрүк» (1991), а также на конкретном анализе их психоэмоциональных основ. В указанных произведениях в соответствии с ходом событий, психологического состояния героев были использованы следующие «тяжёлые» слова, словосочетания, предложения: *Если умер, так бы говорили «умер»; Ещё не умер; Еду хоронить мертвеца; ... Считая, что тот умер, снова принялся обеливать себя; Мать его умерла; ... Он ещё не испытал на себе хлопоты по умершему; Он – человек никогда в жизни не плакавший над мёртвым; Приехали хоронить; Для чего*

же, конечно, на похороны; Теперь, начнём упрятывать, нет, нет начнём хоронить... Смотреть как прячут покойника, нет, хоронить его могут только мужчины за счёт своей мужественности, вот теперь убили, и саму мать, и её надежду, и сына по-настоящему убили, оказывается, каждый раз как умирает человек, умирает и сама земля; Обычай таков – впереди должны идти родичи, плач начинают они.

Обобщая, можно отметить, что и Кыяз, не сумевший заплакать, когда скончалась бабушка по матери, воспитывавшая его с раннего детства («Байчечек»), и культурные герои, проявляющие пусть и не очень бросающиеся в глаза манкуртизм и равнодушие («Көмгөндөр»), и герои, печальющиеся по поводу того, что постепенно уходят обычаи отцов («Өкүрүк»), показаны здесь как реальные, очень живые люди с глубокой внутренней психологией с помощью прямого употребления «тяжёлых» слов. При этом большую роль играет то, что эти слова подвергаются семантическому расслоению, обретая поэтическую семантику.

4.2 «Особенности иносказательного использования слов, связанных со смертью». Эвфемизмы, связанные со смертью, как один из источников появления синонимов, не ограничиваются лишь тем, что вносят большой вклад в обогащение нашего языка. Они используются широко и как художественные средства в стилистических и художественно-эстетических целях. С этой стороны, иносказательные эвфемизмные синонимы мы часто встречаем в двух случаях: 1) при выборе в определённом контексте лишь одного из целого ряда синонимов; 2) при использовании в одном контексте всех синонимических единиц или нескольких сообща. Безусловно, при таком использовании двух видов художник преследует общую цель: найти слово (слова), полностью соответствующее сути изображаемого явления, образно раскрывающее его. Однако, при этом следует помнить, что у двух видов есть характерные только для каждого из них особенности: в первом случае на первом месте стоит вопрос, почему из целого синонимического ряда выбрано именно это слово; во втором – как мастерски использовать все синонимы или их группы так, чтобы образно и точно передать свои мысли [А. Ормонбекова, 2010].

Возможность выбрать для использования лишь один из эвфемизмных синонимов предоставляют экстралингвистические причины, например, психологическое состояние изображаемых героев или самого автора и др. Если хоть какое-то из этих причин не сохраняется, то это может нанести большой урон точности и яркости мысли, её красоте. В своей работе мы с опорой на пословицы и поговорки, фразеологизмы, в которых содержатся синонимы, связанные со смертью, попытались доказать высказанное выше

мнение. Из-за небольшого объёма автореферата, мы здесь лишь кратко остановимся на некоторых примерах.

1. *Остатки воинства отряд численностью в пятьсот воинов день и ночь, меняя лошадей, ехали к родителям, любимым жёнам, милым детям, ожидая встречу с родиной. Они бежали от смертельно жалящих пуль, неожиданного предательства, когда в самый напряжённый момент сражения, внутренний враг коварно поразил в спину полководца, Они торопились на родину с такой скоростью, с какой летит к родному гнезду орёл, почувствовавший охотника, залезшего в его гнездо, чтобы забрать неоперившихся птенцов.* [Касымбеков, 1979: 18].

2. *Подойдя к аилу, они повернули и все разом подняли плач по усопшему. – Бра-ат мой. Бра-ат мой! Друг. Лишился я друга. О, лишился я друга, горе мне! Улетел твой сокол из рук, несчастный. – Собрался весь аил, и от горестного плача, казалось, вздрогнули горы. Группа во главе с Бекназаром завершила свой плач, бледные, опустившись на одно колено, с поникшими головами они сидели там и сям. И только Эшим с руками на поясице рыдал вместе с новыми волнами плача, сотрясаясь всем телом и громко повторяя: – Опора! Опора моя и сила, лишился я тебя!* [Касымбеков, 1979: 28].

В первом примере слово «поразил», являющееся синонимом слова «убил», во-первых, достаточно реально передаёт ситуацию коварного и неожиданного убийства предводителя войска, то есть по семантике соответствует изображаемой жизненной картине, а, во-вторых, объясняет ситуацию паники воинов, потерявших своего военачальника. А второй пример (*Улетел сокол из его рук*) передаёт речевой образ героя, выполняя эстетическую функцию индивидуализации речи. Мысль здесь передана образно, эмоционально-экспрессивно и вместе с тем она выполняет функцию характеристики, передавая информацию о социальной принадлежности героя, об уровне его внутреннего мира. В действительности, не каждому человеку дано слово *умер* передать столь поэтическим иносказанием. Это возможно сделать человеку, наделённому даром художественного слова. Именно это иносказание является знаковым сигналом, отражающим то, каков как личность этот герой.

При разговоре о невозможности замены выбранного слова следует специальное внимание обратить на психоэстетические условия. В качестве психоэстетических условий следует рассматривать психологическое состояние художника, героев, их действия, внутренние переживания, а также художественно-эстетическое влияние предложений с эвфемизмными синонимами. В своём эссе «Теректер, же комуздун үч кылы» (2017) о трёх великих талантах кыргызского народа (Байдылда Сарногоев, Какен

Алмазбеков, Асанкалый Керимбаев) Б. Усубалиев по разному говорит об их кончине: смирился с неизбежным, ушёл, простившись с этим светлым миром, ушёл совсем молодым и проводит глубокий анализ этим синонимам.

Обобщая, можно отметить, что процесс поиска и нахождения одного из многих синонимов, единственно нужного в том или ином случае, является весьма важным требованием, предъявляемым к художественным произведениям, а творческая сила поэтов и писателей, их созидательный уровень становится ясным в их умении и способности найти то единственное слово, которое позволит ему наиболее ярко и убедительно раскрыть то, что он описывает (явление, событие, процесс).

Использование синонимов в тексте позволяет: 1) не повторять многократно одно и то же слово; 2) уточнить, дополнить, углубить и усилить мысль; 3) сравнить между собой синонимы и противопоставить их; 4) изобразить разные стороны одних и тех же явлений или вещей, найти нужную мелодику текста, усилить остроту и образность авторской мысли. Последнее не является утверждением, что в каком-то определённом тексте участвуют какие-то одни функции синонимов, в другом – иные; её синонимы в одно и то же время в тексте могут исполнять несколько функций, но одно из них обязательно превалирует. Вместе с тем для достижения синонимами большего художественно-поэтического эффекта высока роль общего идейного содержания произведения, а также иных языковых средств, окружающих синонимы. Это, безусловно, должно учитываться в процессе анализа текста [А. Ормонбекова, 2010:331]. Обратимся к примерам.

– Покойница была очень терпеливой молодухой, стойко сносившей все трудности и лишения. Родила несколько детей-погодков. Дай ей место в раю, ни о ком не распускала клевету, была душевной, без грязи в душе [Супер-Инфо, 31.10.2019].

Слово «покойница» и словосочетание «дай ей место в раю» в предложении выполняют роль определений, по лексическому значению употреблены вместо слова «мёртвая» и используются, чтобы не употреблять одно семантико-стилистическое средство, однако во втором случае словосочетание *бейиши болгур* внутреннее чувство жалости, соболезнования, сильнее влияет на восприятие читателей, увеличивая экспрессивность микротекста. А нижеследующие эвфемизмы, предупреждая повторение синонимов, выполняют и уточняющие функции:

Информация о том, что 16-летний школьник и школьница повесились, стала причиной того, что вновь стала подниматься проблема суицида среди подростков. 9 октября 16-летний Азимбек из Аксыйского района простился с жизнью, повесившись, следом за ним 11 октября суицид совершила девушка, с которой он дружил. Мама покойного Азимбека сказала: «Сын мой был

очень послушным и дисциплинированным мальчиком. Говорят, учителя ему сказали такие слова, которые довели его до этого» [Супер-Инфо, 31.10.2019].

Все подчёркнутые слова являются иносказаниями тяжёлого понятия «совершили самоубийство», если автор материала вынужден использовать иносказания, чтобы хоть как-то смягчить восприятие, то в словах матери ощущается нежность (у какой матери язык повернётся сказать «довели до самоубийства»), вместе с тем в её словах звучит и обвинение в адрес учителей, даже слово «суицид» она старается заменить иносказанием.

Следующий микротекст ярко демонстрирует, как в отдельных случаях писатели используют иносказания в целях и приёмах градации, что позволяет, с одной стороны, не допускать тавтологии, с другой, чтобы внести уточнение и, наконец, чтобы усилить эмоциональную экспрессивность материала: *В стороне от кладбища я нашёл достаточно длинную железку от тракторной бороны. Однако его концом совсем нельзя было зацепить кость. Как не пытался согнуть один его конец, где там. Бил и о большой камень, и о холм, не поддаётся. Когда понял, что всё напрасно, какая-то решимость охватила меня, и я прыгнул в могилу. В темноте старался не схватить череп. В тот момент для меня не было ничего страшнее, чем череп человека. Наощупь я хватал длинные кости рук и ног и бросал вверх, затем с большим трудом выбрался наружу, протискиваясь в узкое отверстие. Собирая кости в мешок, ощутил, что от прежних страхов не осталось и следа. Единственное ощущение: высохшие человеческие кости, взятые мной из могилы, были неестественно легки [Олжобай Шакир, 2014: 310].*

Три иносказания в микротексте (*кабыр, мұрзә, көр*), хоть и отличаются незначительно по семантическому содержанию (скажем, *көр* в большинстве случаев обозначает «выкопанная яма»), в соответствии с ситуацией могут употребляться, заменяя одно другим, т.е. они являются синонимами. Однако по сфере употребления, стилистической окраске, а в связи с этим, отличаются по силе и степени воздействия: *кабыр (упокой)*, в основном встречается в речи стариков, в художественной литературе, его значение для многих людей смутно, поэтому воспринимается мягко. *Мұрзә (могила)*, хоть и считается нейтральным средством, всё же по сравнению со словом «*көр*» (*могила*) воспринимается несколько мягче, потому что по степени негативного воздействия это слово стоит на первом месте. Поскольку писатель, хорошо чувствуя семантические и стилистико-эстетические (психоэстетические) особенности этих слов-синонимов, использует их в полном соответствии с физическими и психологическими действиями героев, события изображены точно, реально и очень образно.

Заключение

1. Иносказания являются языковым явлением, характерным для всех народов мира, но это не отрицает наличие в них национальных особенностей. В научной литературе всех народов подчёркивается, что иносказания относятся к национальным явлениям их языка и их следует исследовать с учётом обычаев и традиций, мировосприятия каждого народа.

2. Иносказания – это слова или словосочетания, следовательно, их, прежде всего, следует исследовать как лингвистические явления, несмотря на то, в какой форме их изучают (когнитивной или др.), лингвистическая природа иносказаний должна учитываться.

3. Сравнительные исследования иносказаний двух различных языков привели к открытию, прежде не наблюдаемых в кыргызском языкознании, *манипуляционных иносказаний*. В нынешних условиях глобализационных процессов налаживания и укрепления взаимоотношений как между отдельными людьми, так и государствами манипуляционные иносказания имеют особое значение, поэтому это языковое явление, как и иные важные проблемы культуры речи, требуют углублённых исследований. Это – веление времени.

4. У возникновения и существования иносказаний, связанных со смертью и выражением соболезнавания, есть гносеологические, психологические, социальные, духовно-нравственные и эстетические причины, поэтому при исследовании иносказаний, наряду с такими традиционными методами как описание, наблюдение и т.д., следует использовать и психолингвистические, этнолингвистические, стилистические, психоэстетические методы.

5. Каждая семантическая группа иносказаний, связанных со смертью и выражением соболезнавания, нуждается в отдельном специальном исследовании, ибо иносказания каждой группы различаются между собой по семантико-стилистическому содержанию, стилистической окраске, художественно-эстетическому воздействию.

6. Иносказания по их сфере использования и активности употребления можно условно разделить на *общие*, характерные для определённой сферы, и *индивидуальные* виды.

7. С этимологической стороны в иносказаниях, связанных со смертью, наряду с исконной нашей лексикой, встречаются слова из арабского и персидского языков.

8. Иносказательные слова, связанные со смертью и выражением соболезнавания, как один из источников синонимов, с одной стороны, обогащают наш язык, с другой – играют большую роль, повышая его художественно-эстетическое воздействие.

9. Психологически «тяжёлые» слова, связанные со смертью, в художественной литературе могут использоваться диаметрально противоположно: *специально не смягчая воздействия* и *специально смягчая* (иносказания).

10. Использование психологически «тяжёлых» слов, связанных со смертью, в прямом значении обусловлено психоэстетической нуждой, необходимостью. В этом случае художник, с одной стороны, стремится достичь психологического усиления, реальной передачи переживаний, с другой – усилить художественное воздействие произведения.

11. Существует два вида использования психологически тяжёлых слов, связанных со смертью: 1) выбор для использования в определённом тексте только одного иносказания; в этом случае описываемое явление, психологическое условие не будет воспринимать другие слова, кроме выбранного, автор должен знать и понимать это требование; 2) употребление в отдельных случаях нескольких иносказаний вместе; здесь основным условием должно стать наличие психоэстетической основы, если такой основы нет, иносказания никогда не дадут художественно-эстетического эффекта.

12. При едином использовании нескольких иносказаний следует пытаться избегать повторения одного и того же слова (это снижает художественный уровень); надо пытаться углублять и усиливать мысль; это выполняет функцию раскрытия всех граней одного явления, в большинстве лишь в одном тексте, несмотря на превалирование одной функции, другие функции тоже в меньшей степени участвуют в процессе, что заметно повышает художественный уровень текста.

13. Хотя иносказания, в целом, рассматриваются языкознанием, это, в большей степени, психологическое, этнографическое, гносеологическое и эстетическое многослойное и многогранное явление, в связи с этим перед кыргызской лингвистикой сегодня стоит непреложная задача по всестороннему, разноаспектному исследованию иносказаний.

Основные результаты диссертации отражены в следующих публикациях:

1. **Максимова, А.А.** Т. Касымбековдун «Сынган кылыч» тарыхый романындагы өлүмгө жана көңүл айтууга байланыштуу тергөөлөр [Текст]/А.А. Максимова// Кыргыз тили жана адабияты. Вестник БГУ. 2013. –№22 – 107-109 бб. ISBN 1561-9516

2. **Максимова, А.А.** Өлүмгө байланыштуу макал-лакаптар жана фразеологизмдер [Текст]/А.А. Максимова// Кыргыз тили жана адабияты. Вестник Каракол. 2013. –№23 – 73-77 бб.
http://nbisu.moy.su/_ld/23/2365_IGUMAKSUTOVA201.pdf

3. **Максимова, А.А.** «Манас» эпосундагы өлүмгө жана көңүл айтууга байланыштуу тергөө сөздөр [Текст]/А.А. Максимова// Кыргыз тили жана адабияты. Вестник БГУ. 2013. –№22 – 113-115 бб. ISBN 1561-9516

4. **Максимова, А.А.** Кыргыз тилиндеги өлүмгө жана көңүл айтууга байланыштуу тергөөлөрдүн объектилери [Текст]/А.А. Максимова// Известия вузов. 2014. – №1 – 212-215 бб. <https://elibrary.ru/item.asp?id=24342410>

5. **Максимова, А.А.** Кыргыз тилиндеги «өлдү» сөзүнө байланыштуу тергөөлөрдүн объектилери [Текст]/А.А. Максимова// Наука, новые технологии и инновации кыргызстана. 2017. –№10 – 222-224 бб. <https://elibrary.ru/item.asp?id=32308119>

6. **Максимова, А.А.** Өлүмгө жана көңүл айтууга байланыштуу тергөөлөр [Текст]/А.А. Максимова// Известия вузов. 2017. –№9 – 212-214 бб. <https://elibrary.ru/item.asp?id=32367549>

7. **Максимова, А.А.** Ч. Айтматовдун чыгармаларындагы өлүмгө байланыштуу тергөөлөрдүн берилиши Gengiz Aytmatovun eserlerindeki olum ve bas sagligi dileme ile ilgili ifadeler [Текст] /А.А. Максимова // Жыл сайын белгиленген улуу түрк билим күнү. Түркия. 2017, №4. 31-33 бб. Эл аралык Чыңгыз Айтматовго арналган илимий журнал. Ulusarasi Her Yil Bir Turk Bilgi Solenleri Gengiz Aytmatov Ozet kitap. Turkiye. 2017, №4. -S.31-33 <https://www.bursaturkocagi.org.tr/product/cengiz-aytmatov>

8. **Максимова, А.А.** Эвфемизмы слова «өлүк» в киргизском языке [Текст]/А.А. Максимова//Концепт научно-методический журнал. –Киров, Россия. 2018. –№1. С.125-128 <https://elibrary.ru/item.asp?id=32312026>

9. **Максимова, А.А.** Эвфемизмы слова «көр» в киргизском языке [Текст]/А.А. Максимова//Концепт научно-методический журнал. –Киров, Россия. 2017. –№12.С.198-5. <https://elibrary.ru/item.asp?id=30775470>

10. **Максимова, А.А.** Кыргыз тилиндеги «көр» сөзүнүн тергөөлөрүнүн объектилери [Текст]/А.А. Максимова// ALATOO ACADEMIC STUDIES. Эл аралык Ала-Тоо университети. 2018.–№3 –104-109 бб. <https://elibrary.ru/item.asp?id=36866273>

11. **Максимова, А.А.** Кыргыз тилиндеги «өлүк» сөзүнүн тергөөлөрүнүн объектилери [Текст]/А.А. Максимова// ALATOO ACADEMIC STUDIES. Эл аралык Ала-Тоо университети. 2018. – № 3. – 98-103 бб. <https://elibrary.ru/item.asp?id=36866275>

12. **Максимова, А.А.** Виды эвфемизмов в кыргызском языке, связанных со смертью и выражением соболезнования [Текст]/А.А. Максимова//Бюллетень науки и практики. – Нижневартовск, Россия. 2021. –№7. С. 394-398. <https://elibrary.ru/item.asp?id=46407069>

13. **Максимова, А.А.** Семантические группы эвфемизмов в кыргызском языке [Текст]/А.А. Максимова//Бюллетень науки и практики.

–Нижевартговск, Россия. 2021. – № 7. – С. 437-441.
<https://elibrary.ru/item.asp?id=46407076>

14. **Максутова, А.А.** Усубалиев Б.Ш. Кыргыз тилиндеги «көмүү» сөзүнө байланыштуу тергөөлөр [Текст]/А.А. Максутова, Б.Ш. Усубалиев // ALATOO ACADEMIC STUDIES. Эл аралык Ала-Тоо университети. 2021. –№4 – 169-174 бб. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47924246>

15. **Максутова, А.А.** Өлүмгө жана көңүл айтууга байланыштуу тергөөлөрдүн массалык маалымат каражаттарында берилиши [Текст]/А.А. Максутова// ALATOO ACADEMIC STUDIES. Эл аралык Ала-Тоо университети 2021. – № 4 С. 162-168–
<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47924245>

МаксUTOва Айзада Асанбековнанын «Кыргыз тилиндеги өлүмгө жана көңүл айтууга байланыштуу тергөөлөр» деген темадагы 10.02.01 – кыргыз тили адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: *эвфемизм, тыюу, өлүм, өлүк, көмүү, ажал, каза болду, курман болду, семантика-тематикалык топ, көркөм текст, лексика-семантикалык өзгөчөлүк, жымсалдоо, этнолингвистика.*

Изилдөө объектиси – кыргыз тилиндеги табу жана тергөө сөздөрү.

Изилдөөнүн предмети – кыргыз тилиндеги өлүмгө жана көңүл айтууга байланыштуу тергөөлөр, алардын семантикалык топтору жана стилистикалык кызматы.

Диссертациялык иштин максаты – фактылык материалдарга конкреттүү талдоо жүргүзүү аркылуу өлүмгө жана көңүл айтууга байланыштуу тергөөлөрдүн лексика-семантикалык, этнолингвистикалык жана стилистикалык табиятын ачып берүү.

Изилдөө методдору. Изилдөө ишинде, коюлган максатка ылайык, сыпаттоо, психоллингвистикалык, этнолингвистикалык, лингвопоэтикалык, дистрибутивдик жана компоненттик ык-амалдар колдонулду.

Изилдөөдө алынган натыйжалар жана алардын жаңылыгы. Кыргыз тилиндеги өлүмгө жана көңүл айтууга байланыштуу тергөө сөздөрү кыргыз тил илиминде биринчи жолу атайын изилдөөгө алынып, натыйжада:

- өлүмгө жана көңүл айтууга байланыштуу тергөө сөздөрүнүн жаралыш себеби аныкталды;

- тергөө сөздөрүндөгү табулук жана эвфемизмдик белги-касиеттердин орун алгандыгы ачылып берилди;

- өлүмгө жана көңүл айтууга байланыштуу тергөө сөздөрүнүн колдонулуш жана стилдик чөйрөлөрү көрсөтүлүп, кеп маданиятындагы орду белгиленди;

- көркөм-поэтикалык кызматы талдоого алынып, алардын ойду элестүү жана таамай берүүдөгү ролу ачылып берилди;

- ар бир караштырылган маселелер боюнча теориялык жалпылоолор чыгарылды.

Колдонулуш чөйрөсү: Диссертациялык иш жогорку окуу жайларынын кыргыз филологиясы, журналистика, түркология факультеттеринде лексикология, стилистика, кеп маданияты, кыргыз тилинин тарыхы, когнитивдик тил илими предметтерин окутууда жана аталган предметтер боюнча окуу китептери менен куралдарын даярдоодо пайдаланылары шексиз. Ошондой эле диссертациялык иштин материалдарын этнографиялык, этимологиялык жана түшүндүрмө сөздүктөрдү түзүүдө кеңири колдонууга болот.

РЕЗЮМЕ

диссертации Максutowой Айзады Асанбековны «Иносказания в кыргызском языке, связанные со смертью и выражением соболезнавания» по специальности 10.02.01 – кыргызский язык, написанной на соискание учёной степени кандидата филологических наук

Ключевые слова: *эвфемизм, табу, смерть, покойник, похороны, предопределённость гибели, почил, стал жертвой, семантико-тематическая группа, художественный текст, лексико-семантическая особенность, смягчение, иносказание, этнолингвистика.*

Объект исследования – табу и иносказания в кыргызском языке.

Предмет исследования – иносказания в кыргызском языке, связанные со смертью и выражением соболезнавания, их семантические группы и стилистические функции.

Цель диссертационной работы – с помощью конкретного анализа фактических материалов раскрыть лексико-семантическую, этнолингвистическую и стилистическую природу иносказаний, связанных со смертью и выражением соболезнавания.

Методы исследования. В соответствии с задачами исследования в работе были использованы описательные, психолингвистические, этнолингвистические, лингвопоэтические, дистрибутивные и компонентные методы и приёмы.

Результаты исследования и их новизна. Впервые в кыргызском языкознании осуществляется специальное исследование иносказаний, связанных со смертью и выражением соболезнавания. В результате:

- определены причины возникновения иносказаний, связанных со смертью и выражением соболезнавания;
- раскрыто наличие в иносказаниях черт и качеств табу и эвфемизмов;
- показаны стилистические сферы употребления иносказаний, связанных со смертью и выражением соболезнавания, определено их место в культуре речи;
- осуществлён анализ их художественно-поэтических функций и раскрыта роль этих слов в точной и образной передаче мысли;
- по каждому рассмотренному вопросу сделаны теоретические обобщения.

Сферы применения: Результаты диссертационной работы могут быть использованы на факультетах кыргызской филологии, журналистики, тюркологии высших учебных заведений при чтении таких предметов как лексикология, стилистика, культура речи, история кыргызского языка, когнитивное языкознание, а также при разработке учебников и учебных пособий по этим предметам. Материалы диссертации могут широко использоваться при составлении этнографических, этимологических и толковых словарей.

SUMMARY

To the thesis research of Maksutova Aizada Asanbekova on the topic: “Euphemisms of the Kyrgyz language associated with the expression of condolences”, presented for the degree of candidate of philological sciences, majoring in 10.02.01 - Kyrgyz language

Key words: euphemisms, prohibition, death, body, burial, doom, died, perished, semantic-thematic group, literary text, lexical-semantic feature, allegory, ethno-linguistics.

The object of the research is euphemisms I tabo in Kyrgyz language.

The subject of the research is the transmission of euphemisms of the Kyrgyz language associated with death and the expression of condolences and their semantic groups I stylistic functions.

Goal dissertation work. of the dissertation is to reveal the lexical-semantic, ethnolinguistic and stylistic nature of euphemisms associated with death and the expression of condolences through a specific analysis of factual material.

Research methods. In accordance with the purpose of the study, descriptive, distributive methods, as well as psycholinguistic, ethnolinguistic, linguopoetic and component analyzes were used.

The results of the study and their novelty. For the first time in Kyrgyz linguistics, a special study of allegories related to death and the expression of condolences is being carried out, as a result of:

- the causes of the occurrence of allegories associated with death and the expression of condolences are determined;
- the presence of features and qualities of taboos and euphemisms in allegories is revealed;
- the stylistic spheres of the use of allegories related to death and the expression of condolences are shown, their place in the culture of speech is determined;
- the analysis of their artistic and poetic functions is carried out and the role of these words in the accurate and imaginative transmission of thought is revealed;
- theoretical generalizations have been made on each issue considered.

Fields of application: The results of the dissertation work can be used at the faculties of Kyrgyz philology, journalism, Turkology of higher educational institutions when reading such subjects as lexicology, stylistics, speech culture, history of the Kyrgyz language, cognitive linguistics, as well as in the development of textbooks and manuals on these subjects. The materials of the dissertation can be widely used in the compilation of ethnographic, etymological and explanatory dictionaries. Also, our work can provide significant assistance to poets and writers to enrich their active vocabulary.

Формат 60x84 1/16. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Объем 1,5 п.л.
Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии
Ж.И. «Сарыбаев Т.Т.»
720040, Бишкек, ул. Манаса, 101.
+996 708 05 83 68